

**ОТКРЫЛИСЬ НОВЫЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА**

ОТКРЫЛИСЬ НОВЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Приложение к словесной ролевой игре
«Раскрытый космос»

Сергей Вейс, Андрей Лящук,
Константин Михайлов, Анастасия Шевелева

Редактор – Анастасия Мельникова
Художник – Александра Бондарь

Приключения и расследования продолжаются!

В этой брошюре вы найдете:

- Три новые планеты: одну — уютную, но необычную, другую — ценную, но опасную, третью — идеальную, но с сюрпризами.
- Три новых специальности для тех, кто готов повернуть игру под новым углом.
- Трех колоритных противников. Что за детектив без достойных врагов!
- Три локации-события с набором завязок для расследований.
- Три преступных группировки, которые обеспечат героям немало головной боли.

И да, еще один вид инопланетян!

ТРИ ПЛАНЕТЫ

Дарвин

Первая планета, освоенная человечеством за пределами Солнечной системы, а теперь — один из главных центров семейного туризма. Хотя первооткрыватели едва ли могли себе это представить. В их отчетах сплошь недостатки: непрекращающаяся вулканическая активность, гравитация на 30% ниже земной, гигантская ящероподобная фауна, представитель которой мимоходом смял один из шаттлов.

Что они понимали в коммерции, эти первооткрыватели? Дарвин стал крупнейшим в Республике парком развлечений. Гигантские ящеры? Дети их обожают, да и взрослые не убирают комм во время фотосафари. Бесплодный дарвинианский туф? Отличный материал для украшений — только сегодня два по цене трех. Реки магмы? А где еще устраивать гонки на лавалодках! Помните, как с кресла на кресло прыгали через лаву в четыре года. Горячие источники отлично подойдут для бань, которые по вкусу и людям, и туберианцам, построившим тут медицинские центры для сложных и болезненных яиц. Черный песок пляжей великолепно смотрится на снимках в социальных сетях. Вулканы — мечта альпинистов (не за-

будьте проверить в кибер-Т расписание извержений). Ах да, низкая гравитация? Кто вообще сказал, что это недостаток? Марсианам тут проще, чем на планетах с серьезной гравитацией, а остальным все объяснит слоган планеты. «Дарвин. Почувствуй себя легче!»

Если вы с Дарвина

Вы заняты в сфере услуг. Здесь нечего выращивать и, говоря честно, не так уж много что можно добывать — а что есть, добывают корпорации. Люди здесь обслуживают людей. Конечно, вы вряд ли разносите бокалы и убираете комнаты. Для этого есть роботы. Но есть вещи, которые роботы делать как следует не умеют: продавать ненужное, показывать интересное, рассказывать смешное. Робот не знает, от чего у бэнкэйца захватит дух, не понимает, где кенобиту лучше медитировать, и не отличит то, что взволнует землянина, от того, что увлечет ватсоианца. Вы со всем этим справитесь. А если нет, то найдете у кого спросить — как на своей планете, так и за ее пределами, ведь за исключением слишком тяжелого для них Бэнкэя нет такого курорта и клуба в Республике, где не работали бы дарвинцы.

Общественное устройство: Прямая демократия в ее чистом виде. Неформально большое влияние на политику имеют две группы интересов: потомки белтеров — перебравшихся сюда в первую волну колонизации жителей астероидов,

искавших заработка, лучшей жизни и терпимой гравитации, — и потомки землян, переехавших в рамках программы переселения, спонсируемой властями. Впрочем, острые конфликты отшумели полвека назад, и теперь антагонизм сводится

к подколкам и разделению симпатий по одному вопросу: потомки белтеров поддерживают реальный федерализм и рост влияния Ватсона, потомки землян — статус кво.

Окружающая среда: Вулканическая активность (местами с реками магмы), гравитация на 20-30% ниже земной, вечно теплые моря и очень милые гигантские динозавры. Ну не динозавры, конечно. Но кому какое дело, если они огромные и симпатичные?

Ношение оружия: Строго запрещено.

Чжугэ

Отличное место, если смотреть на финансовые сводки. Ужасное, если смотреть на поверхность сквозь иллюминатор. Чжугэ — классическая «опасная планета». Температуры выше 120°C, а кое-где — выше 200°C, постоянные ветра со скоростью по 300 километров в час (такое бывает на Венере, но не на Земле), атмосфера, лишенная кислорода, молнии, бьющие тут и там. Таких планет, формально относящихся к тому же типу, что Земля, а фактически непригодных для жизни человека,

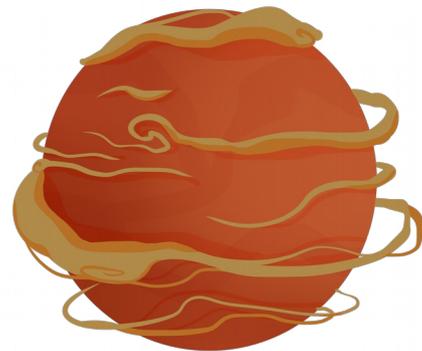
Все это умеют: Впарить товар туристу, прыгать через ручьи магмы, не забывать, что кто-то милый может тебя случайно раздавить, и не спускать глаз с индикатора ядовитых газов — ну это когда отправляешься в места, куда не возят туристов. Впрочем, сувенирный индикатор идет у туристов неплохо!

Так их представляют: Белый верх, черный низ, шляпа гондольера и пепел на сапогах. Решительно ничего общего с действительностью (кроме, возможно, пепла).

Колонизирована в 2189 году.

открыто не так уж мало. Обычно на них не обращает внимания никто, кроме геологов и биологов (на Чжугэ тоже есть какое-то подобие лишайников и исключительная коллекция терпеливых микроорганизмов). Но не в этот раз.

Во-первых, Чжугэ исключительно богат полезными ископаемыми — местами их можно только что не поднимать с земли (если вас не сдуло). Во-вторых, он расположен всего в трехчасовом прыжке от Ватсона. Это определило судьбу планеты. Естественно, никаких людей на ней нет, если не считать пары исследовательских геологических станций, крепко принайтованных к поверхности, и целого флота грузовых судов на орбите. Зато мало где найдется такое количество высокоинтеллектуальных роботов: их на Чжугэ несколько миллионов. Роботы-добытчики, роботы-бригадиры (каждый координирует действие пяти других), роботы-стратеги, планирующие фронт работ. И роботы-солдаты. Законами это запрещено, но кто на Чжугэ проверит? А конкурирующие корпорации вкупе с Мунгики слишком много вложили в ускоренную добычу ископаемых Чжугэ, чтобы что-то могло их остановить. Никто из местных роботов не сможет причинить вред человеку, зато устраивать диверсии на рудниках конкурентов и даже разнести пару роботов-оппонентов — вполне.

Не стоит, впрочем, забывать: чтобы ни делали там механические работники, делают они это по приказу людей, часть из которых наблюдает за процессом с орбиты, а часть — не выходит из дорожных кабинетов Ватсона, Земли и Цереры.

Если вы с Чжугэ

Вы робот. И вам не позавидуешь!

Общественное устройство: Отсутствует за неимением общества. Финансовые отношения регламентируются принципами корпораций и республиканским законодательством, а происходящее на практике — погодой и компьютерными расчетами.

Окружающая среда: Худшая, какую вы можете вообразить на планете с твердой почвой и какой-никакой атмосферой. Без тяжелого скафандра за пределы станций сунется только самоубийца.

Ношение оружия: Носите, что хотите, но учтите, что пулю может сдуть, а лазер не пройдет через пылевой шторм.

Все это умеют: Свистеть двоичным кодом.

Так их представляют: Металлические, крепкие, надежные. Между тем роботов на Чжугэ делают в основном из местных материалов, так что они пластиковые. (Да, пластик из нефти. Да, на Чжугэ когда-то было что-то, что стало нефтью. А почему, вы думаете, там стоят геологические станции?)

Колонизирована в 2223 году.

Дюма Б (Тревилль)

Планета, открытая полгода тому назад, одна из самых свежих находок человечества – и потому еще не имеющая названия, кроме имени звезды (Дюма, желтый карлик, похожий на Солнце) и буквы «Б», означающей, что это первая планета, изученная людьми в системе. Неформально ее называют Тревилем и, скорее всего, название закрепится.

Тревилль – превосходная планета. Она не просто не уступает Земле, а, говоря строго, даже превосходит ее по степени комфорта. Мягкий климат практически без жарких пустынь и ледовых шапок, оптимальная атмосфера, низкая вулканическая и сейсмологическая активность. Правда, Тревилль очень уж на отшибе, далеко от магистральных путей исследований. И все равно он мог бы стать неплохим вариантом для будущей колонизации. Флот даже уже наметил создание там базы, а корпорации проявили интерес к освоению. Как вдруг открылось интересное новое обстоятельство.

С самого начала исследований первопроходцы сообщали о богатой тревильской флоре и фауне. Колоритные хищники, забавные травоядные; все несъедобное для человека без сложной обработки, но и не интересующееся людьми. Однако пару месяцев назад обычные отчеты сменились на секретные, а неделей позже – на сенсационные интер-

вью в кибер-Т. На Тревиле нашлась – нет, не разумная жизнь. Жизнь, вплотную подошедшая к разумной.

Обитатели одного из местных континентов, напоминающие ракообразных, похоже, вышли на уровень, примерно соответствующий земным Homo Ergaster или Homo Erectus. Небольшие группы охотников и собирателей; примитивные, но все же требующие усилий в изготовлении орудия труда, умение поддерживать огонь (хотя непонятно, могут ли они его разводить), зачатки пока еще очень примитивной, но все же речи (правда, производимой не языком, а щелчками вспомогательных клешней). Trevillo ergaster, как их предлагают называть ученые, или крабопитеки, как их уже окрестили безграмотные журналисты, пока еще вовсе не являются цивилизацией. Они не строят домов, не делают сложных орудий, у них нет искусства, нет зачатков не только науки, но даже и религиозной жизни. И все же они вполне определенно могут стать полноценным разумным видом – эдак через полмиллиона лет.

О дальнейшей колонизации речь, конечно, не идет: даже у самого бессердечного ватсонианского толстосума в 24 веке есть какие-то моральные принципы. Вопрос в другом – что делать дальше? Огрубленно дискуссия можно свести к трем возможным решениям:

– Надо уйти и дать Trevillo ergaster жить так, как они живут; планету объявить закрытой зоной с сохранением минимума исследовательского наблюдения из космоса. Туберианцы на этот вариант безусловно согласны.

– Надо остаться и помочь крабопитекам развиваться социально: подкинуть каменный топор, научить речи; если мы научили речи горилл и общаемся с дельфинами, то тут дело будет еще проще. Человечество готово стать защитником и другом нового разумного вида. Туберианцы тоже, возможно, не прочь, но это как-то можно решить.

– Надо остаться и помочь тревиллианцам не только социально, но и генетически. Пара легких правок в тройной спирали их генома, и через пару поколений мы получим разумный вид, который способен будет быстро перейти на сколь угодно высокий уровень развития, не уступающий нашему.

А пока ученые, политики и дипломаты спорят, первые исследователи аккуратно ведут разведку и наблюдение на планете — тем более что местные аборигены проникли еще не на все ее континенты.

Если вы с Тревия

Вы ловко щелкаете средними клешнями, не отрывая глаз на стебельках от огня и непонятных штук, которые взлетают и садятся на вашу планету.

Общественное устройство: У Trevillo ergaster речь пока даже не о племенах, а скорее о чем-то вроде обезьяних стай; людям без особого разрешения Флота на поверхность спускаться запрещено.

Окружающая среда: Сказочно хороша: все то, что вы читали в детских книжках о Земле и почти ничего из того, о чем в детских книжках о Земле не пишут.

Ношение оружия: Категорически запрещено с тех пор, как обнаружена разумная жизнь.

Первопроходцы используют оглушающие парализаторы для самозащиты от диких животных.

Все это умеют: Пока что это – вопрос исследований.

Так их представляют: Местных – гигантскими раками. Первопроходцев – храбрецами в шортах и пробковых шлемах (хотя на самом деле они одеты в легкие защитные костюмы).

Открыта в 2302 году, колонизация приостановлена.

ТРИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Первопроходец

Прежде чем на планете начинают строить космопорты, отели и офисы, туда высаживаются такие люди, как вы. Немного геологи, немного биологи, немного пилоты, немного охотники и на сто процентов авантюристы. Те, кому скучно жить в четырех стенах, и тоскливо там, где дороги уже проложены. В чем вы профессионал? Черт его знает! Но в большинстве ситуаций вы как-нибудь справитесь без выхода в кибер-Т. Правда, ваши решения вряд ли будут работать долго. Ну да что за беда? Однажды вы либо перестанете быть первопроходцем, обростете жирком, закончите кибер-курсы инженера или финансиста и станете одним из хозяев нового освоенного мира — либо смахнете пыль с вашего корабля и отправитесь в новое путешествие.

(2) Первая планета была вызовом. Вторая — опытом. К третьей вы поняли, что миллионером вам не бывать. Но зачем миллионы тому, кто видел водопады и вершины планет, на которые, кроме него, никто еще не ступал? Теперь вы умеете делать странные вещи. Взлететь на дельтаплане? Заклеить изолентой дыру в космическом корабле? Принять роды у ездового жука? Не то чтобы вы могли все на свете. Но многие задачи вам по плечу. (С известной вероятностью вы сможете справиться со специализированными действиями, не требующими броска у врача, инженера, геолога, биолога и пилота.)

(?) За годы, проведенные вдали от цивилизации, вы немного одичали. Новые домены в кибер-Т, свежие премьеры, модные словечки — все это вам предстоит узнать теперь, когда нелегкая занесла вас в команду Великого сыщика. Впрочем, не так уж это сложно, верно? После жучиных-то родов.

Внимание!

Если вам кажется, что мир нашей игры больше подходит не для детективов, а для историй о бравых космических путешественниках, дальних мирах и веселых приключениях, ничто не мешает вам заменить Великого сыщика на Великого путешественника, ведущего свой корабль к дальним рубежам ради Республики, корпоративных интересов, человечества или собственного любопытства. В этом случае стоит взять для главного героя навык «Первопроходец (2)» но использовать с ним описание ниже (как и в случае с Великим сыщиком, выберите одно из трех направлений и не забудьте про последствия).

Крокодил Данди

Новая планета — это новый друг. Надо только понять ее законы. Нет, вы здраво оцениваете опасность — но у вас нет страха. С новым миром не надо бороться.

Аллан Квотермейн

Новая планета — это новый противник. Но опасности вас не пугают: пройдя два десятка планет из конца в конец, вы кое-чему научились. Самое важное —

Жак Паганель

Новая планета — это новая загадка. Впрочем, не для вас: вы провели жизнь, изучая мир вокруг, и собираетесь посвятить этому еще столько же. По вашим

Надо стать его частью, и тогда планета сама подскажет вам, что делать.

Вы умеете наблюдать даже тогда, когда не концентрируете на этом свое внимание: оказавшись на новой планете, вы один раз за историю можете интуитивно понять о природе, законах и логике этих мест нечто, что не понимает пока никто, кроме вас.

научились чутко улавливать угрозу в шелесте листвы и голосах местных птиц.

Того, кто всегда настороже, не застанешь врасплох: один раз за историю, как бы ни повернулись события, вы можете заявить, что были к этому готовы.

следам придут другие: планетологи, геологи, ботаники, астрономы. Придут с точными приборами и умными роботами. Но вас там уже не будет — вам пора дальше, за вечно удаляющийся горизонт.

Вы — охотник за знанием, и знание легко поддается вам: выберите три дополнительных навыка, а не два.

(?) Существует принятый и утвержденный Генеральными штатами Список правил освоения новых планет. Вы нарушили каждый его пункт. Некоторые — многократно. Не потому, что вам это нравится. Просто правила составляли люди, не залетавшие от Земли дальше пояса астероидов. Увы, теперь это значит, что пролетающий мимо республиканский корвет с равной вероятностью может помочь вам и задержать вас вместе с вашим кораблем до выяснения.

Священнослужитель

Неошаман с Кеноби в поисках космических истин, христианский пастор, крестящий в водах чужих планет, исламских факих, изучающий не только законы шариата, но и законы бытия, — так или иначе, вы служитель высших сил. Пусть религия к 24 веку пошла на спад, на свете остается немало тех, кому нужен хороший совет, мудрая цитата из великих книг или просто готовность выслушать, не перебивая. А значит, и вам всегда найдется занятие, как бы далеко от родных мест вы ни забрались. Что до детектива, то он давно оценил вашу наблюдательность и умение разбираться в людях, без которых настоящих священнослужителей не бывает. Жаль только, команда никак не может разобраться, называть ли вас гуру или рабби!

(2) Да, с помощью высших сил вы немалого достигли на своем поприще. Ваши советы привлекают внимание даже атеистов, а верующие готовы толпами собираться, чтобы послушать ваши проповеди. Но главное — вас никогда не оставят без помощи ваши ученики. Куда бы вы ни приехали, если только речь идет не о новых и малонаселенных планетах вроде Интаахо, вы с легкостью найдете тех, на кого сможете положиться. Нет, не беспокойтесь! Это они найдут вас, чтобы получить благословение.

(?) Даже тогда, когда это не совсем кстати.

Человек искусства

Художник или к-скульптор, поэт или создатель видеоигр — мало ли на свете дел, которые куда интереснее тривиального заработка? Может быть, слово «творец» звучит чересчур громко и безвкусно, но вы, несомненно, что-то создаете — и делаете это на уровне отнюдь не дилетантском. Что привело вас в команду детектива? Поиски вдохновения? Охота к перемене мест? Так или иначе, здесь вы на своем месте: сильные страсти, удивительные приключения, психологические дилеммы. Что еще нужно для творчества? Только поклонники. Но и они у вас есть. Может быть, их не миллионы, но на всякой планете найдется кто-то, кто с интересом изучил вашу последнюю вещь — и будет рад помочь талантливому человеку.

(2) На всякой планете, на всяком астероиде, на всякой станции. Нет, конечно, вы не селебрити и пресса не интересуется вами каждое мгновение. Дело гораздо лучше: вами интересуются люди со вкусом. И для своего кумира — а вы их кумир — они готовы на серьезные вещи. Просто потому, что ваша работа когда-то изменила их жизнь.

(?) А правда, что вы делаете в команде детектива, вы, без пяти минут живой классик? И куда, черт ее возьми, запропастилась ваша муза, раз ее надо стимулировать гиперприводом и расследованиями убийств? Вот загадка для великого детектива.

ТРИ ПРОТИВНИКА

Авантюрист

Если бы биография Франтишека Амазангвы сложилась немного иначе, он носил бы дорогой костюм и заседал в высоких кабинетах на Ватсоне. Впрочем, дорогие костюмы он носит и так: без этого никак не обойтись в... ну не будем называть это работой, работа слишком банальное слово. Амазангва — человек без профессии, но с весьма определенным родом занятий. Авантюрист, первопроходец стальных джунглей; блестящий игрок и бонвиван, разбирающийся в живописи, литературе и ароматеатре, а еще лучше разбирающийся в людях.

Когда-то ему случалось работать и с Мунгики (варвары!), и со скарлетской мафией (люди без воображения!), и с Иллегалитивом, о котором еще будет рассказано ниже (эти были ничего, но политическая болтовня утомляла).

Теперь Амазангва работает один. Чем он занимается? Кто-то скажет — мошенничеством. Но нет, мошенничество — это когда-то кто-то остается в дураках. Франтишек играет в игры с ненулевой суммой. Люди готовы заплатить очень много за счастье — пусть даже это счастье больше воображаемое, чем реальное. Как доволен был новоявленный герцог Титана, когда получил свой титул, не признаваемый ни на одной планете, всего за четырнадцать миллионов кредитов? А одержимый

коллекционер, купивший поддельного Вермеера под обязательство нигде, никогда и никому его не показывать?

Нет, Амазангва в строгом смысле этого слова не нарушает закон. Он существует в лазейках, теньках, пробелах разветвленного республиканского права. Да ему и затруднительно было бы прямо лезть в криминальные дела: как любого айзекианца, его постоянно сопровождает личный робот, доносящий обо всем суперкомпьютерам на родной планете.

Возможно, это доказывает, что у суперкомпьютера есть чувство юмора?

Киллер

Дёме Малар прожил хорошую жизнь. Мальчиком радовал родителей и школьную Организацию Кадетов, собирая призы за снайперскую стрельбу. В пятнадцать, посадив шесть подряд между глаз тренировочному голотуберианцу, стал чемпионом Напнигты.

В шестнадцать он стрелял уже не за школу, а за Сопротивление. Это была настоящая жизнь, с настоящими товарищами, настоящими ублюдками из СоцКона на дисплее прицела — и с настоящей победой, когда спустя шесть лет с неба спустился флот Республики.

...Получив подходящие ордена и протрезвев, Дёме задумался, что дальше. Остаться на Напнигте, где боевые товарищи насмерть схватились с отчетностью и городским хозяйством, он не решился. Струсил, единственный раз в жизни.

Вместо этого Малар воспользовался второй привилегией бойца Сопротивления – и, переговорив с друзьями-офицерами Второго Флота, улетел, унося в багаже смену белья и разобранную марсианскую винтовку.

С тех пор он работает.

Прийти. Воздухом, водой, медными трубами вентиляции или на летучем жуке. Сесть. На камень, под дерево, в кладовку для роботов-подметальщиков. Ждать. День, неделю, месяц. Выстрелить. Один раз.

По специальности – на Республику, для которой он делал бы все возможное и бесплатно. Это ведь его страна, права или не права. Для души – чтобы оправдывать высокое звание Человека: все-таки кое-что осталось с напнигтской школы, немного лучшее, немного верное.

По специальности – пиратские вожаки, переоценившие свою бизнес-нишу; заигравшиеся планетарные лидеры, которые готовы развернуть одну, две, много Напнигт; религиозные гуру, решившие не ждать конца света от природы.

Для души – те, до кого не дотянулась мягкая юстиция гуманной Республики. Торговцы живым товаром; высокопоставленные извращенцы, их потребители; наркоплантаторы с их «свободой сельского хозяйства». Все те, кто процветает за счет Республики и кто процветал бы при всех Чермаках этого мира.

...Кроме этого – пустые отельные комнаты, фотографии семей сослуживцев и шашки в кибер-Т. И сожаление, что с его бродяжьей жизнью не завести комнатных цветов.

Мафиози

На пористую почву Дарвина Хффт!ц ступил еще аксолотлем. Прибыл вместе со своей родительской ячейкой, семьей эмигрантов, изрядно уменьшившейся — покидать Октархию захотели не все, — но от того еще более крепкой. В новом мире все оказалось иначе. Другой воздух, другое притяжение, другая температура, другие правила. И главное — люди.

Что-то из этого стало неожиданностью — Хффт!ц вылупился на изоляционистской планете и толком даже не представлял Хомо и их культуры. Что-то неожиданностью не стало — дома правительству тоже было на тебя наплевать, пока ты не начинал путаться у него под ногами. Получить рабочую визу на планетах без общей юрисдикции чертовски сложно, а без нее (планетарная администрация Дарвина любезно закрывала глаза на сроки пребывания) туберианец считается туристом. Туристу же, сами понимаете, зарабатывать деньги незачем.

Первые пару лет было тяжело. Потом Хффт!ц это надоело. Его небольшая банда — сначала из родной кладки, потом и из другой туберианской молодежи — стала его способом решать проблемы, на которые Хомо закрывали глаза. Его влияние росло постепенно: порядок на улице, порядок в квартале. К моменту линьки у него под гребнем ходили уже не только аксолотли, а его имя на улицах Дарвина имело определенный вес. Несмотря на отдаленность в пространстве и биологии, Хффт!ц легко нашел бы общий язык с семьями Скарлета: их взгляды на жизнь оказались схожи больше, чем кажется.

С тех пор прошло 12 лет, и можно сказать прямо: Хффт!ц преуспел. Он не гонится за лишним блеском, не старается откусить больше, чем может проглотить, опирается на изрядно разросшуюся с тех пор семью. Имени его не найти в криминальных сводках и громких расследованиях – возможно, оттого, что громкие расследования на Дарвине ведут люди, которым сложно оценить настоящее влияние молодого «дона» и настоящий охват его связей.

Опираясь на собственный опыт, Хффт!ц нашел для себя идеальную нишу. Немалая часть теневой экономики Дарвина состоит из туберианцев, живущих на планете без формального гражданства, таких, как его родительская ячейка, его братья и сестры, как он сам. В административном и законодательном вакууме не могла не возникнуть альтернативная система, и Хффт!ц встроился в эту систему и сейчас медленно подминает ее под себя – упорством, телекинезом и деньгами скарлетского дона Лайды, что-то разглядевшего в чудаковатом молодом инопланетянине.

Планетарные власти не особенно в это вдаются до тех пор, пока туберианская диаспора не создает проблем. А любой хчшт на Дарвине знает, к кому можно пойти, если внезапно возникли проблемы с визой, таможенник угрожает депортацией, работодатель платит меньше, чем обещал, а в инкубаторе для больших яиц (основанном по соглашению между Октархией и Республикой) отказываются принимать твоего будущего ребенка.

Пока – только на Дарвине. Но это вопрос времени.

ТРИ СОБЫТИЯ

Конференция на Дарвине

XXIV Строговские чтения, традиционно устроенные Дарвинским университетом им. Лейбница, в этом году объединены темой «Наши спутники». Это не самое крупное, но большое и чрезвычайно престижное научное собрание: пять дней, десятки секций по разным дисциплинам: от биологических (спутники там – новые домашние животные с других планет) и астрономических (теперь люди и живут на спутниках) до инженерных (робот – лучший товарищ в путешествии) и литературоведческих (еще в 20 веке Гамлета, дона Кихота и Фауста называли «вечными спутниками человечества»). Может показаться, что на научной конференции, даже очень солидной, великому детективу найдется немного работы. Может, может показаться! Тому, кто не знает, как устроен научный мир. Здесь же, что называется, на полях Строговских чтений, в кулуарах и во время банкетов, распределяются гранты для ведущих научных институтов Республики, а это не миллионы даже, а десятки и сотни миллионов кредитов. Здесь члены жюри за бокалом или кружкой спорят о будущих лауреатах научных и общественных премий – одна из которых, прославленная премия Басё за литературное творчество, вручается в последний день чтений. Здесь на вечерних балах завязываются случайные романы и полезные знакомства, рекрутеры ватсонских корпораций охотятся за перспективными молодыми исследователями, придумывают сюжеты фантасты и

сценаристы, а в культовом баре «Свинья и свисток» между жарким и десертом мимоходом упоминаются идеи и открытия, которые еще очень не скоро станут известны широкой публике. Говоря коротко, присутствующие делятся на два типа: те, кому нет до денег никакого дела, и те, для кого деньги – смысл жизни. И вторые готовы на многое, чтобы узнать секреты первых – и узнать прежде, чем это сделают другие.

Чем хороши конференции на Дарвине – есть на что посмотреть в окно во время скучного доклада

На заднем плане:

— Смерть маститого профессора в почтенном возрасте 117 лет — событие печальное, но не удивительное. Если, конечно, не считать, что умер он от удара ножом в спину, причем убийца успел подкараулить жертву в коридоре, нанести удар, уйти — и все это за четвертьчасовой кофе-брейк.

— Доклад доктора Ярвинена о перспективах изготовления лекарств из растений новооткрытой планеты Тревилль был совершенно потрясающим; журналисты уже трубят о нем по всему кибер-Т. Вопрос в одном: кто на самом деле его прочел? Настоящий доктор Ярвинен, опоздавший из-за небольшой аварии на космическом лайнере, только что прибыл — а человека, который почему-то сделал доклад за него, кажется, уже и след простыл.

— Секция под руководством Дж. М. Куо, посвященная возможностям интеграции туберианских нейронов в человеческий спинной мозг, как и ожидалось, привлекла большое внимание слушателей. Профессор Куо никогда не избегал хлестких формулировок и эпатажных заявлений, его ученики тем более. Но в этот раз результаты превзошли обыкновенное: протестующие сторонники теорий заговоров не только запустили сирену, заглушившую доклады во всем университете, но прямо посреди сессии нокаутировали двух охранников и аспиранта Чэня, который, кстати, оказался переодетым агентом ТриО.

— Истории про то, как член команды разработчиков забывает на столе в кафе папку с документами, флешку с данными или секретный прототип, случались не один раз и давно приобрели характер анекдота. И вот опять: одноразовый комм, который нашел в конференц-зале ушлый репортер жур-

нала «Под Лупой!», содержит интересные чертежи. Но почему комм не запаролен? И, собственно говоря, чей он?

Фестиваль на Кеноби

Граница между религией и искусством довольно тонка, верно? Особенно тут, на фестивале «Корни кроны», который устраивает неошаманская школа Золотой ветви. Каждые два года, в дни летнего йодастояния, в туманных долинах Мьюра между стволами секвойяморфов размером с ватсониянские небоскребы собираются музыканты, скульпторы, мастера перформансов, проповедники, философы, продавцы хендмейда, целители — и почти миллион слушателей, учеников, фанатов и покупателей. В Республике не случается ни художественных, ни религиозных мероприятий крупнее этого — если не считать тех, что проходят в кибер-Т. На неделю в долинах выстраивается по сути временный город из палаток (в 24 веке это, говоря строго, скорее мобильные раскладные купола), зависших в воздухе домов на антиграве, приземлившихся между гигантских корней космических яхт и художественных инсталляций самого разного толка — от лобовых и прямолинейных до совершенно загадочных для непосвященных. Все это существует семь дней — а на последний частично убирается и вывозится, а частично уничтожается в рамках не то всеобщего карнавала, не то огромного ритуала, так что каждый следующий фестиваль совершенно не похож на предыдущие.

Семь дней «Корни кроны» развлекаются, последние три — практически не спят; кругом танцуют и поют, оглушительно ревет музыка, барабаны пробирают до нутра, если только вы не зашли на

экранированные площадки для медитаций или не залетели на гравискутере в одну из многочисленных левитирующих беседок. Кругом все в фантастических костюмах, две трети — в масках или на-ногриме, меняющем рисунки, а оставшаяся треть просто в ролях (что за фестиваль без ролевой игры?). Галлюциногены, разрешенные на Кеноби практически везде, особенно если делаются из местных грибов, легко переходят из рук в руки. Огромный мир развлечений? Да, но тут же заключаются миллионные сделки между торговцами лечебными растениями, ищут наставников ученики, заключаются альянсы между неошаманскими школами, принимают дорогих клиентов целители (или шарлатаны?) и проводятся явные и тайные ритуалы, в которых участвуют сотни людей. Не было такого фестиваля за последние двадцать лет, на котором не случилось бы убийства, самоубийства и пятка серьезных краж, так что тут и шерифы. Но что могут сделать полсотни шерифов в тумане, наполненном миллионом человек, решивших как следует развлечься?

На заднем плане:

— Конфликт Школы тайного ветра и Школы белого кита идет последнюю четверть века. За это время состоялось две астральных войны (безвредных для всех, кроме самых убежденных адептов), пара похищений, сорок семь случаев физических столкновений (обе школы практикуют боевые искусства) и по крайней мере одна смерть при неясных обстоятельствах. В этот раз, однако, дела приобретают еще более серьезный оборот: учеников Школы белого кита массово госпитализируют с признаками отравления.

— Торговля кристаллами — редкими камнями, которые добывают на разных планетах и используют для магического лечения, — бизнес, масштабы которого посторонние склонны недооценивать. Но на Кеноби в таких вещах знают толк. Так что слухи об аресте крупнейшего на планете кристаллодильера, задержанного под кайфом и с запрещенным на планете бластером в руках, уже обсуждает весь фестиваль. Как и вопрос о том, в кого он, собственно, собирался стрелять.

— К вопросу о наркотиках: мастера по этой части с южного континента планеты пригнали на фестиваль отборную колонию галлюциногенных летающих грибов. Конечно, стоило им ненадолго отвлечься, и колонию кто-то свистнул, так что теперь в долинах Мьюра где-то парят семьдесят тысяч кредитов. Если, конечно, их еще не запекли.

Туманы в долинах изрядные даже по меркам Кеноби. Подчас ничего не видно уже за пару шагов.

— Скватта — довольно популярное среди кенобитов домашнее животное. Многие почитают скватт мудрыми существами, способными своим третьим глазом проникать в суть вещей. Поэтому их нередко выбирают в спутники те, кто направляется в walkabout. Похищение чужой скватты не только обеспечит вам штраф, но и здорово запятнает вашу ауру. Тем не менее, именно в похищении лю-бимца и обвиняют друг друга двое гостей фестиваля. Фотографии и документы, которые каждая из сторон приводит в доказательство своей правоты, безошибочно свидетельствуют: речь, действительно, идет об одной и той же скватте. А вот самого животного нигде не видеть.

Опера на Земле

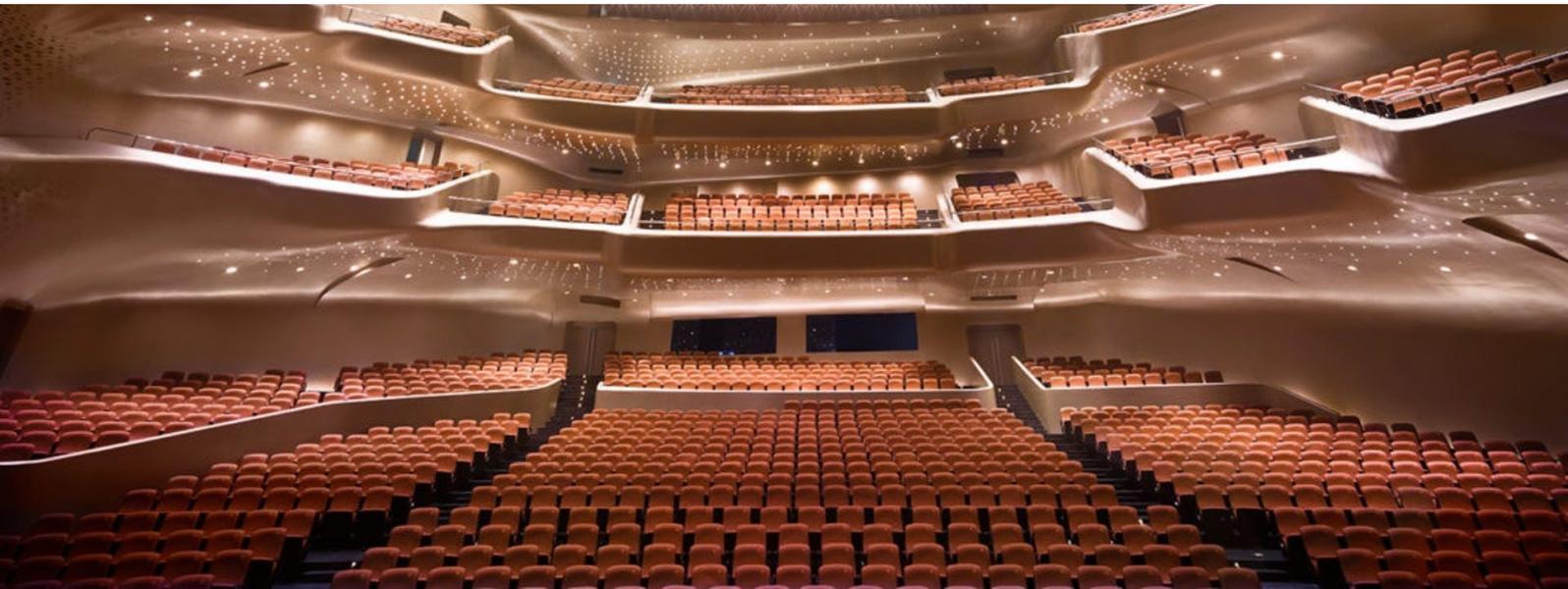
Премьера «Парсифаля» Вагнера в Новом Сиднейском театре — событие, которое не пропустит ни настоящий операман, ни высшие классы Земли и Селены. Первые приезжают со всей Республики ради музыки и лучших голосов, которые можно услышать офлайн. Для вторых музыка — не более чем приятное дополнение к рауту. Старые друзья и новые знакомства, деловые договоренности и тай-ные свидания, пыль в глаза и незаметный сбор сведений: здесь всему найдется место.

Новый Сиднейский до недавнего времени был самым большим оперным театром мира. Три года назад толстосумы с Ватсона скинулись и побили рекорд. И все же сегодня многие из них тоже тут вместе с пятью тысячами других слушателей и полусотней сотрудников от див-солисток до инженер-робототехников: как бы ни был консервативен театр, теперь вешалки, с которых он начина-ется, обслуживают не люди, а машины.

Попасть сюда не слишком просто даже в обычный день. Во-первых, билеты по карману не всякому. Во-вторых, театр на антигравитационной подушке парит над Сиднейской бухтой. В-третьих, там солидная система безопасности. А сегодня все еще строже. На премьеру пускают только по приглашениям, а к охране подключились люди из ТриО, республиканских спецслужб: среди гостей должна быть и глава Контрольного комитета Генеральных штатов с супругом. Казалось бы, что может пойти не так?

Впрочем, раз Великий детектив тут, значит, что-то уже пошло не так.

Оперные театры – воплощение консерватизма. Основные принципы их устройства не меняются веками

На заднем плане:

- У любовницы члена совета директоров Шань Ниао кто-то украл взятое в аренду на один вечер ожерелье из скарлетских опалов. По цене оно примерно как новый республиканский корвет. Но это не самая большая сумма в печальной истории: самую большую отсудит жена директора во время бракоразводного процесса, если скандал всплывет. А всплывет он не позже завтрашнего утра.
- Исполнитель роли Клингзора определенно приземлился на посадочной площадке на верхнем этаже и зашел в здание театра. Но с тех пор его никто не видел. Сколько времени на то, чтобы его найти? А вот как раз до начала второго действия.
- Сумасшедший ветеран войны, проникший в театр под видом костюмера, готовит покушение на скучающего туберианского посла, решительно ничего не смыслящего в человеческом пении.
- Группа современных художников готовится провести акцию в партере сразу после увертюры. Они подготовились к этому лучше, чем вы думаете: достаточно сказать, что носорога, необходимого для их замысла, в помещения театра уже и подняли, и провели.
- И да, у вас тут есть еще дело, которым вы заняты последнюю неделю.

ТРИ ПРЕСТУПНЫХ ОРГАНИЗАЦИИ

Новая Партия Готовности и Действия

История

Некогда правящая партия Напнигты, ныне запрещенная по всей Республике.

Да, Второй Флот Республики уничтожил ВКС Напнигты, высшие эшелоны НПГД были оперативно посажены, средние – пропущены через лагерь перевоспитания, а нижние отделались запретом на общественную деятельность. Везер Йожеф Чермак определен в психиатрическую клинику на Скар-лете.

...Но все это не прекратило деятельность НПГД. Напротив! Партия продолжает свою жизнь в двух одинаково неприглядных лицах.

Во-первых, это вооруженное подполье на Напнигте, непримиримые из бывшей армии, полиции и особенно Организации Кадетов Напнигты, молодежного крыла НПГД. Собственно, именно низший персонал политической полиции, Отдела Социального Контроля, и организовал подполье – пользуясь знаниями о подполье прежнем, воевавшим против режима НПГД, по его образу и подобию.

Сейчас НПГД на Напнигте совершает в основном теракты против новых властей, Второго флота и объектов Шань Ниао, работая на выездах крайне редко.

Во-вторых, это лица по всей Республике, которых в НПГД никто не принимал и не принял бы. Богатое медийное освещение Напнигтского кризиса дало странный побочный эффект, породив в кибер-Т множество кружков «локальной готовности и действия». Падкая на эпатаж молодежь, озлобленные тролли, бытовые параноики – многие охотно подписались под антитубериянством и селенофобией. Большая, огромная их часть просто раздражают людей в комментариях. Меньшая еще в прошлом году попытались подложить бомбы в зал очередного Фестиваля Тубериянской Культуры на Ватсоне. Бомбы не взорвались.

Идеология

В бытность у власти это была классическая правящая партия однопартийного государства. Очень правая политически, очень, по меркам 24-ого столетия, пуританская и, за что ее сейчас и помнят, крайне ксенофобская. Притом ксенофобская мысль НПГД с самого начала развивалась в двух направлениях: против тубериянцев, заселивших планету в той же системе, и против Республики, коварно покушающейся на права и культуру отдельных планет. Очень правая и экономически: партия и планетарная власть в открытую поддерживала местную сырьевую олигархию как в конкуренции с Шань Ниао, так и в монополизации планетарной экономики.

Теперь же, в подполье и в кибер-Т, идеология НПГД утратила все ненужное. Традиционализм, неудобный молодым боевикам, был отодвинут на «до победы», экономическая фразеология све-

лась к критике корпораций, «хозяев селенитского режима», и даже обрела неясные антикапиталистические нотки (прежде всего, конечно, в кибер-Т-кружках). Более того, антитуберианство, служащее главной вывеской НПГД, привлекающее в нее все новых членов, на практике играет уже даже меньшую роль, чем селенофобия. Или, если называть вещи своими именами, чем антиреспубликанский пафос.

Организация

Подполье НПГД на Напнигте организовано, как уже упоминалось, людьми, долгое время борющимися с подпольем. То есть довольно классично.

Большая часть — так называемая «Массовая Организация», сочувствующие. Бывшие мелкие чиновники и контракторы, отделавшиеся увольнениями, а иногда даже действующие на самых разных неполитических должностях. Бывшая «партийная интеллигенция», тоскующая по временам, когда их хотя бы читали, — или уже более молодые радикал-музыкальные кружки. Бывшие «правильные граждане с правильными взглядами», в конце концов. Эти люди жертвуют деньги, укрывают оружие, дают рекрутов и вообще составляют для боевиков комфортную среду — пользуясь тем, что республиканские законы весьма снисходительны к тем, кто не участвует в насилии напрямую.

Вторая ступень — «Идеологическая Акция», все те же партийные интеллигенты в сопровождении обслуживающей структуры, ведущие активную пропаганду как через кибер-Т, так и древним методом, с глазу на глаз. Возможности партии в области пропаганды были велики. Кое-что удалось спасти, так что пропаганда НПГД доходит чуть ли не до производства фильмов и компьютерных игр о

туберианском нашествии или павших защитниках родины. Но еще важнее — то, что именно на этот отдел замкнуты инопланетные сочувствующие.

Третья, наименее многочисленная и наиболее заметная часть НПГД — «Группы Действия». Боевики, оперативники, саботажники. Примерно наполовину — люди с военно-полицейской выучкой. Они рассеяны по куполам Напнигты, живут отрядами в пять-семь человек и стараются не знать друг о друге ничего. Автономность их чрезвычайно велика, сверху они получают лишь приказы, деньги и иногда пополнения, с членами широкой организации не встречаются ни при каких обстоятельствах.

Существует также Верховный Совет Партии в составе, якобы, семи человек, те, кто распределяет ресурсы и ставят задачи. В личные контакты с кем бы то ни было члены Совета стараются не вступать, но ТриО все-таки уже смогло выследить и арестовать двух из них. Увы, их знания о структурах оказались не так полны — автономное подполье живет своей жизнью. Кроме того, то и дело встречаются пугающие слухи о том, что существует и некий общий руководитель, отдающий приказы извне и совершенно для республиканских служб неуязвимый.

Что же касается сетевых структур за пределами Напнигты — не описать разнообразия и бессмысленности их организационных форм. От «дискуссионного клуба» до клана в игре, от «группы духовного роста» до фан-клуба особо сознательной группы.

...Среди молодых активистов НПГД ходят слухи, что на самом деле Йозеф Чермак передает приказы «моему Сопротивлению» прямо из палаты на Скарлете через подкупленных санитаров. Может, и так, но, скорее всего, это не более чем болтовня в кибер-Т.

Альянс пикси

История

Борьба за природу радикальными методами — славная и долгая история, восходящая еще к 20 веку. В конечном счете, есть ли в космосе ценность более важная, чем чистый воздух? Ну, возможно, корпоративное руководство с Ватсона имеет список таких ценностей, но многим в Республике представляется, что обнаружение планеты В (С, D и так далее) — не повод превращать их в помойки. И если кто-то считает правильным устроить пару поджогов ради безопасности диких животных — помоги ему Космос!

Так что, когда лет десять назад на Кеноби (где же еще?) возник Альянс пикси, публика восприняла это без удивления. Да, группа экотеррористов; да, под руководством кенобитских гуру, общающихся с духами; да, свою деятельность они приписывают межпланетным пикси. Чему уж тут удивляться?

За последние годы Альянс устроил сотни акций. Налеты на фабрики. Митинги на вырубках. Поджоги в лабораториях. Активистка Альянса приковала себя наручниками к личному автомобилю главы совета директоров Тука-Туки. Случаются и истории посерьезнее: пятеро «пикси» похитили и две недели удерживали в заложниках сына высокопоставленного чиновника с Селены. Взрыв на строящемся нефтеперерабатывающем заводе на Напнигте обошелся акционером Шань Ниао в

несколько сотен миллионов кредитов. Угон грузового корабля «Уицилопочтли», сброшенного позже прямо в Холмс, стоил верфям Бэнкэя целого состояния.

Да, за все это время Альянс пикси никого не убил, не изнасиловал и даже серьезно не искалечил; единственным погибшим в результате их деятельности стал один из их же собственных лидеров, совершивший пару лет назад самоподжог. Эта принципиальная бескровность обеспечивает Альянсу симпатии прессы и простых избирателей. И, как догадываются многие, гарантирует безопасные базы на Кеноби и Мишибижуа, власти которых отчего-то подозрительно пассивны в розысках пикси-радикалов.

Поговаривают, впрочем, что в Альянсе давно уже есть и мастера поработать кулаками – просто возникают они в ситуациях, когда даже полузаконные методы не работают. Скажем, когда угрозу природе несут не корпорации и планетарные правительства, а криминальные проекты Мунгики или пиратские разработки на малоосвоенных планетах.

Идеология

Природа прежде всего! Но с учетом того, что люди (и, конечно, туберианцы) – тоже часть природы, пусть непослушная и много о себе возомнившая. Альянс пикси не верит в пикси. Зато верит в силу бытия. Это совершенно религиозная организация в духе кенобитского синкретизма; все ее члены практикуют медитации, говорят с духами, советуются с неошаманами из разных школ, исправно чистят чакры и убеждены, что все во вселенной взаимосвязано. Именно эта вера привела их в Альянс – и она же заставляет их по возможности избегать насилия.

Важно, впрочем, заметить, что в основе синкретизма лежит идея баланса. Альянс считает, что поддерживает этот баланс по мере сил — пока мир погружается во зло из-за нечистоплотной коммерции и сомнительных политиканов, пикси хранят заветы чистоты и свободы. А значит, все зависит от тех, с кем Альянс борется. Всякое действие рождает противодействие, и пока противники пикси ограничиваются судами и дубинками службы безопасности, активисты не зайдут слишком далеко. Если же дубинки сменят пули, Альянс найдет, что им противопоставить.

Организация

Пикси — довольно аморфное сообщество активистов. У него нет ни официального лидера, ни даже организационного центра. Наибольшим авторитетом в альянсе пользуются несколько известных экологов, часть из которых, собственно, даже не состоит в организации, а просто ведет популярные каналы в кибер-Т.

Никто из пикси не обязан подчиняться другим; группы собираются ради конкретных акций и так же быстро распадаются. Это довольно удачно и в смысле противодействия властям — кого арестовывать, решительно не понятно, а попытка задержать всех подряд приведет к закономерному возмущению общества: как ни крути, большинству членов Альянса нельзя инкриминировать ничего серьезнее уличных пикетов.

Иллегалитив

История

Двадцать четвертое столетие — век организованной преступности. От гигантов во главе с Мунгики и Кладкой до уважаемых семейств Скарлета — все те, кто порой честно жить не хочет, склонны собираться в организации с бухгалтерией, планированием и тарифной сеткой. В этом смысле Мунгики мало отличаются от тех же Grok Team или Тука-Туки. Нормальный процесс: от Якудзы на старушке-Земле до Фирмы на свободолюбивом Марсе, преступность всегда тяготела к превращению в бюрократические структуры.

Но всегда найдутся и те, кому это не по вкусу. Протест против упорядоченной работы — законной либо незаконной — всегда порождает немногочисленную, но странную альтернативную преступность. В кибер-Т это R.U.R. В реальности, судя по мемуарам тех, кто все же попал за решетку, все начиналось так: группа только что выпустившихся магистров различных специальностей с Ватсона, Дельты-8 и Бэнкэя решила не возвращать свои корпоративные студенческие кредиты. Просто не платить, и все.

Что дальше? Были уничтожены документы. Были стерты записи. Был украден — точнее, фиктивно захвачен — старый корабль бэнкэйской постройки. В восьмидесятых годах в моде были летучие коммуны скваттеров. Но компания вчерашних студентов, назвавшая себя Иллегалитив, или, полностью, Иллегальный Коллектив, не собиралась ограничиваться гидропоникой и молитвами. Зачем?

Вместо этого они решили извлекать средства из окружающей действительности. Дружеская тусовка, в которой были и криминалист, и врач, и психолог, и робототехник, некоторое время поболталась на орбитах, развлекаясь взаимными лекциями, а потом разбрелась в поисках денег.

С тех пор прошло чуть более двадцати лет. Многие попались сразу же, но некоторым повезло. Кто-то набирался опыта, кто-то набирал учеников, точно так же общими усилиями вычищая их личности из реестров. Кто-то успел отсидеть и вернулся к товарищам с новым опытом и не один.

Те, кто дотянул до 2302 года, стали в своем деле профи. И теперь на странствующего из конца в конец галактики артистического афериста, ловкого медвежатника или специалиста по поддельным электронным документам из числа бывших сквоттеров раз-два в жизни натыкался любой детектив — включая и Великого сыщика.

А где-то по космическому пространству Республики курсирует и центр этой весьма расстроенной нервной системы, неприметный звездолет «Бонно» — хотя, отметил бы исторически грамотный помощник детектива, «Жакоб» подошло бы лучше. «Бонно» пытаются найти и взять. Да много раз брали. И тогда с верфи где-нибудь в Поясе исчезал еще один корабль.

Идеология

Иллегалитив — не партия и не террор-группа, в политических целях ведущая не менее политическую борьбу. Это, разумеется, также и не пиратское предприятие. Это образ жизни.

«Если все нуждающиеся возьмут силой все, в чем они нуждаются, вместо того чтобы ждать милости от равнодушного общества, то это будет куда справедливей, чем сохранение существующего

социального порядка», — эту равашолевскую максиму Иллегалитив соблюдает истово. Воровство у любой организованной структуры — корпорации, правительства, преступного клана — считается за доблесть. Добытое же обычно тратят либо на развлечение, либо на нужды Коллектива, либо на подготовку к новому, как правило, более масштабному, делу.

Иллегалитив отличает провокативный и нарочито бесцеремонный тон в полемике — до которой дело доходит в основном в зале суда. Яркие обороты в духе «Вы называете нас социальными паразитами. Вы совершенно правы. Мы веселимся за ваш счет, потому что у вас есть счет!» неизменно привлекают падких на микроблогинг завсегдаев кибер-Т. Впрочем, и они догадываются, что политическая позиция Иллегалитива — на девяносто процентов беззастенчивый троллинг правосудия и всех желающих. Даже для отцов-основателей, давно переставших быть студентами-романтиками.

Организация

Сами себя они считают этакой растянутой в пространстве коммуной, не заводят долгих связей за ее пределами, да и вербуют людей, которых не учили сами, неохотно. «Хочешь вступить в Иллегалитив? Не ищи его. Организуй его!»

Но то ядро активистов, которое периодически бывает на «Бонно», сохраняет своего рода единство, связи друг с другом и иногда какой-то частью сходится — ради крупного дела или чтобы с большими разрушениями достать коллегу из тюрьмы.

По большей же части иллегалисты — независимо действующие, но делящиеся информацией аферисты-одиночки. Они не устраивают акций дважды в одном городе и не проводят больше года на

одной планете. У них нет делопроизводства, отчетности и прочих скучных вещей, хотя, конечно, есть талантливые банкиры и финансисты; истерика на бирже Ватсона вокруг торговли еще не открытым материалом, стоившая заинтересованным лицам миллиарда кредитов, — их работа. У них почти нет и боевиков — и на счету Иллегалитива не найдется ни терактов, ни заказных убийств. У них нет даже сферы интересов, как у старых преступных организаций — только почерк. Нет ничего красивого в том, чтобы взорвать стену казино, — но вынести его хранилище в чемоданах через главный вход, оставив в пустом сейфе бумажную розу? Организовать сбор средств на ремонт Земной оси — притом, что характерно, не на Земле? Иллегалитив ценит красоту исполнения не меньше, чем деньги, а артистизм своих членов — пожалуй, даже и больше.

Именно эта склонность к артистизму играет с ними злую шутку и создает Иллегалитиву самых упорных противников.

Да, старые криминальные синдикаты и СБ корпораций при случае прихлопнут надоедливых «художников от беззакония», но для крупных игроков иллегалисты — цель слишком мелкая, чтобы ловить ее целенаправленно было выгодно. Да, ТриО ловит членов Иллегалитива целенаправленно и безжалостно, если те, увлекшись, засовывают нос слишком глубоко в государственные недра...

Но чаще всего по следу эти ловкачей идут частные детективы, которых нанимают — за любые деньги, — те, кого очередная выходка Иллегалитива злит до белого каления. А учитывая воображение и чувство юмора этих преступников, подобное расследование может заинтересовать и Великого сыщика.

Оглавление

Три планеты.....	4	Три события.....	24
Дарвин.....	4	Конференция на Дарвине.....	24
Чжугэ.....	6	Фестиваль на Кеноби.....	27
Дюма Б (Тревиль).....	9	Опера на Земле.....	30
Три специальности.....	14	Три преступных организации.....	33
Первопроходец.....	14	Новая Партия Готовности и Действия..	33
Священнослужитель.....	17	Альянс пикси.....	37
Человек искусства.....	18	Иллегалитив.....	40
Три противника.....	19		
Авантюрист.....	19		
Киллер.....	20		
Мафиози.....	22		